

Ольга Лесовикова

Красота Украины

Из Одессы выехали поздним вечером, застали закат над лиманом, ночь промчалась звездным стадом за окном, а утро встретило пасмурным настроением, солнце проявлялось несмело, прячась за серой пеленой облаков.

Дождь.

Вдоль дороги белые цветы. Эти цветы зонтичные! Где-то из закров памяти выплывает слово, на внутреннем мониторе показывают урок биологии, картинки в учебнике, смотрю и улыбаюсь. Мы таки машины времени, можем заглянуть в прошлое при помощи воспоминаний, забежать в будущее мечтой, но в здесь и сейчас смотрю в окно и замечаю данность. За окном моросит дождь. В дождь зонтичные самое то. Автобус мчится, картинки меняются соответственно скорости и размерам площадей. Смотрю на проносящиеся картины. Золотая пшеница в этот миг выглядит бронзовой или медной, тяжелые колосья наклонились. А вот зеленое поле кукурузы – оно колышется на ветру, волнуется подобно морю. «Lidea» – такие значки стоят возле поля. Поле кукурузы бескрайне, длится и длится, а вот зеленое море обмельчало, просто кукурузное поле сменилось буряковым, лоскуток пшеничного – и снова, сколько видит глаз, аж до горизонта зелень сахарной свеклы. Картина зеленого поля в узорчатой раме посадки – разнокалиберных и многофактурных деревьев. А вот и подсолнечник в зеленом плаще с желтой шляпой, это поле рядом с указателем «Тернопольщина». И снова лоскутки пшеницы, а тут поле подсолнечника невысокое, все головки желтые, вдали среди поля купол церквушки, будто страж в шлеме, охраняющий поле солнцеголовых. И тут вдоль

дороги словно тридцать три богатыря выстроились тополя, они высокие, между ними кустарник, и не видно поля за ними, а дальше, словно грибы на поляне, рассыпались шляпки домов, но очень скоро селение осталось позади. Между крестами – скульптуры: старое кладбище. Но и это промелькнуло, и снова поля, зонтичные вдоль дороги, лужи, указатели, остановки автобуса, лес, загадочно манящий, проселочные дороги, телеграфные столбы...

Огромный рефрижератор красного цвета стоит на обочине, на автобусной остановке девушка под алым зонтом, а по дороге идет мужчина под черным. Зонтичные люди на дороге, а вдоль дороги продолжают свой бег зонтичные растения. Строй коротко стриженных акаций – и среди них длинноволосая ива. Мост, а под ним бегущие вдаль рельсы. И мы мчимся. Автобусу не нужны рельсы, он любит асфальт.

Дорога змеится, и вот открывается взгляду картина: озеро в окружении камышей, а на озере белоснежная цапля и плывущая утка, и дальше две березы на пригорке приветственно машут ветками. То холм, то овраг, бежит речушка, славный городок, много роз у домов, садовый центр «Сакура», а рядом агротехника, новенькие трактора, один в один, красавцы. «Hotel» с ажурными беседками и широкое пшеничное поле под серо-свинцовым небом, вдали высотные дома, как домино, и строительный кран ярко-желтого цвета. Тернополь. Троллейбусы и супермаркеты, городской ландшафт.

У дороги яблоня, а под ней земля усыпана яблочками, на зелени травы светло-салатовые шары.

Заправки и магазины стройматериалов, автостоянки, светофоры – и вновь зеленое полчище. Вдоль дороги возвышаются бигборды, церквушки и магазины.

Город закончился, и после небольшой посадки – деревушка: три пестрых коровы пасутся и один маленький теленок. Мужчина на велосипеде с корзинкой возвращается домой из магазина, домик и двор с аистами, керамические птицы стоят у порога. И снова поля и посадки. Снова селение, на поле пасущаяся лошадь, парень, идущий вдоль дороги с велосипедом, в плаще-дождевике. Сейчас ехать – значит забрызгаться и быть в болоте с пят до головы, вот и катит велосипед рядом.

Холмы. Въехали во Львовскую область. Пейзаж немного изменился. Нырнули в небольшой туннель. Рельсы над нами. Вдали лес. Проехали мимо участка, где выкорчевано больше десяти деревьев. Огромные комья земли – видимо, готовят площадь под что-то.

Пшеница и рожь рядом ровными квадратиками, полусферы сена, золотистые оттенки, смотрятся тепло. А дождь все не унимается.

Озеро и деревянная церковь невероятной красоты.

Дерево и в гнезде два аиста мокнут под дождем, стоят рядышком, опустив головы. Поля изменились, расстелились полосками цветными, ровными рядами, а не хаотичными лоскутками. Мальва в траве белоснежная. И зонтичные всю дорогу машут белыми соцветиями. Дождь идет.

Дождь закончился, путь продолжается, леса и горы, речки с быстрой водой и белые камни, мосты над рекой, по мосту мчащийся поезд. Горы, покрытые лесом, и каньоны, где виден рисунок пород камня. В утопающем в зелени ущелье видны золотистые макушки церкви. Стога сена с палкой по центру, соломенные купола, вдоль дороги продают ягоды: малина и черника. Хочется черники, но мы проезжаем мимо.

Горы становятся все выше, небо светлее. Дождь остался позади.

Лузи, солнце и огромные листья мать-и-мачехи вдоль дороги. Река бежит рядом, она сейчас мелкая, но течение быстрое. Бузина цветет.

Мы проехали подвесной мост, такой мне иногда снится, мне хочется по нему пройти, качающийся деревянный мост, воплощение шаткого, но соединяющего берега, мост, обучающий держать равновесие и не бояться.

По мосту шли люди.

Дальше, как на картинке, под грушей стоит велосипед, его рама упирается в ствол дерева, всюду зеленая трава. Дом невысокий белый, и распахнута дверь. Может, мальчик забежал домой попить воды и опять помчит на велике по проселочным дорогам мимо высоких сосен и елей. Кажется, вот-вот он выбежит из открытой двери, отодвинув льняную штору.

На венгерской границе на здании наших погранцов гнездо ласточек, и они летают – видать, кормят птенчиков по очереди.

Огромная луна поднимается над лесом и холмами. Полнолуние. Венгерские поля и домики ухожены.

Ночь спрятала пейзажи за окном.

Утром в Словении все еще виден шар луны, над полем в низине белый туман, как взбитые сливки на макушках растений.

Скалы и горы, рассветного неба жарптичий хвост, становится все светлее.

Уютные невысокие домики и шпили ратуши. Стадо овец на зеленой лужайке, смотанное в клубки сено. Над полем дымка, как пар над чашкой утреннего кофе. Лес, лес, лес... Дымка поднялась и, рассеиваясь, стала похожа на тюль на окнах.

Поля, деревья, горы, небо – столько оттенков собрано на палитре дня, от светло-зеленого до темно-, от коричневого до золотого, от белого до голубого. Природа самый талантливый художник.

Солнце взошло из-за правого плеча. По тому, как осветились горы золотым, стало ясно: утро наступило, огненный шар вышел на арену.

Огромный трехлопастный ветряк на горе вращается, добывая электроэнергию. Поворот – и загораются огоньки лампочек, словно два глаза. Он поглядывает на мир, светло ли всем.

Дорога то вверх, то вниз, закладывает уши. Серпантин.

Развилка. Мы ушли правее, а левее дорога пошла между двух высоких скал, по природному туннелю.

Мы проехали по туннелю, который проложили между скал люди, а когда выехали, я увидела на небе иероглиф линий: их начертили самолеты, загорелись огоньки летящего самолета. Как давно я не видела этих мирных картин!

В Италии появились кипарисы и пальмы. Вдоль дороги много поливочных машин, и все работают, поливают. Нет пересекающихся дорог, мосты над трассой. Интересные деревья, не видела таких раньше: тонкие стволы, на высоте густая крона, посажены правильными прямоугольниками.

Катушки сена, подсолнечник, кукуруза, виноградники. Во многих местах вдоль трассы заборы, а на заборах наклейки, изображения птиц – это платная дорога, наверное, это защита жилых строений от шума автострады.

Все больше виноградников с обеих сторон дороги.

Облака перистые, будто нарисованные крылья ангела.

Озеро и серые цапли, золотистое поле и белые цапли, между полями небольшой ров: видимо, там протекает ручей, ведь цапли любят воду. Насчитала шесть цапель. Они по сравнению с серым журавлем маленькие.

Нет золотых куполов церквушек, среди невысоких домиков возвышаются шпили костелов с черепичной крышей. Они не выделяются ни блеском, ни пестротой: в такой же цветовой гамме, как дома, только острие башни с колоколами поднимается над всеми, будто перст, указывая на небо крестом на верхушке.

А вот и моя остановка. Выхожу, вдыхаю жаркий воздух Северной Италии.

* * *

На обратном пути Италия промелькнула за окном автобуса быстрее. Время от времени я поглядывала на горы, поля, леса, на огоньки городов, читала указатели, думала, куда бы мне хотелось свернуть и где побродить, прикоснуться к стволу дерева, стене здания, какие двери открыть. Но в пути картинки меняются стремительно.

Фотографировала закатное солнце, облака.

В этот раз мне досталось место не у окна, и долго разглядывать что-то с этого ракурса сложнее, голова моя вертелась то в одно, то в другое окно, замечая пейзажи с обеих сторон, но не удерживая картинку надолго.

Уже въехав в Украину, любовалась стогами сена, потом поняла, когда промчались по Львовской области, что так и не сделала ни одного кадра этой красоты, и решила: попробую нарисовать по памяти.

Когда захотелось поближе рассмотреть заоконный пейзаж, встала у двери и разглядывала холмистую местность, аквамариную церковь с золотым куполом, подумала, что этот образ храма символизирует небо и солнце, поселившееся на земле.

Наблюдала дымки над лесом и над горами, было ощущение, что лес дышит и выдыхает пар, как бывает зимой: сделаешь выдох – и белое облако срывается с губ.

А потом я видела аиста близко-близко у дороги, он шел среди молодых зеленых трав, смешанных с травами уже зрелыми и загорелыми, они были сухими золотисто-белесыми. Аист шел мимо цикория синеокого и белоснежных головок зонтичных растений, его красный клюв был ягодно-малиновый, глаза-бусины и фрак черных крыльев поверх белой рубашки перьев. Аист – символ новорожденных, душевная птица. Смотришь – и сердце радуется, потому что его образ – это о продолжении жизни, а это сейчас так важно знать, что жизнь продлится.

До чого ж гарно звучить *лелека* українською: мелодійно, ніби ллється колискова пісня.

На скошенном поле гуляли два аиста, будто танцевали медленный танец. А потом на двух соседних домах увидела два гнезда: в одном стояли двое, в другом один аист.

Дорога мокрая, тут опять был дождь, как и тогда, когда я ехала туда, а теперь обратно.

В садах очень много яблок, ветви прям облеплены. Яркие красные шары, бело-золотистые, розовощекие. В Италии не видела ни одного такого, хотя яблони были и яблоки на них, но не в таком изобилии.

Остановились на заправке, вышла из автобуса, залюбовалась, сфотографировала, а уже дома, когда глянула на фото, то подумала, что это прям картина маслом. Стала припоминать, где я могла фотографировать картины: вроде бы по дороге музеи не посещали, а за окном были лишь природные шедевры – лес, горы, речки.

Це така наша мальовнича Україна.

